

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

Основу идеологии Х. составляет дуализм — борьба Света как главной субстанции мироздания с Тьмой, потукневшей частью Света. У «крайних» шиитов Х. заимствованы идеи о переселении душ и о воплощении божественного духа в пророках и выдающихся личностях. Этический дуализм Х. (стремление к праведному образу жизни и к ритуальной чистоте) сочетался с социальным: пришествие ожидаемого пророка должно покончить со злом в окружающем мире. Их социальная программа провозглашала необходимость всеобщего равенства для людей, отмены налогов и повинностей, уравнительного распределения материальных благ. Теоретически Х. отвергали методы вооруженной борьбы со злом, за исключением случаев, когда приходилось отражать нападение, практически — поддерживали почти все антиарабские и антифеодалные движения VIII—X вв. в Восточном халифате. В 755 г. в Северо-Восточном Иране под руководством зороастрийца Сунбада началось крупное восстание Х., вызванное расправой Аббасидов с вождем антиомейядского движения Абу Муслимом. Вера Х. в переселение душ привела к созданию легенды о превращении Абу Муслима в голубя, который улетел в одну из горных крепостей и находится там вместе с Маздаком и Махди. Все трое ждут своего часа, чтобы выступить вместе и установить на земле справедливость. Имена Махди и Маздака в легенде привлекали к Х. шиитов и маздакитов. В народных движениях второй половины VIII—IX в. в Азербайджане и в Центральном Иране Х. выступали совместно с шиитами. Многочисленные течения Х. именовались по отличительной одежде их участников либо по имени вождя или мессии (ал-мухаммира — «одежды в красное», асбиджамакыйа — «одежды в белое», абумуслимайя, сунбадийя, фатимийя, кудакийя и др.). В X в. после разгрома халифскими войсками крепостей Х. значительная их часть стала шиитами. Источники Х.—XII вв. еще фиксируют наличие общин Х. в сельской местности большинства областей Ирана и на территории Средней Азии. После XV в. упоминание Х. в источниках прекращается.

Лит-ра: ат-Табари. Та'рих, 2, 1588, 3, 119—120, 493, 645—646, 732, 1165, 1235; ал-Истахри. Масалик, 203; Сийасат-наме, 236, 257—259, 279—287; ал-Багдади. Ал-Фарк, 226; ай-Шахрестани. Книга о религиях, 153, 157, 223; Kitab at-Tanbih wa'l-Ischraf auctore al-Masudi. Ed. M. J. de Goeje. Lugduni-Batavorum, 1894, 352—355; Петрушевский. Ислам, 277—279; он же. К истории маздакитов в эпоху господства ислама.—НАА. 1970, 5, 71—81; D. S. Margoljuth. Khurramiyya.—ShEI, 257—258; W. Madelung. Khurramiyya.—EI, NE, 5, 63—65.

ал-ХУРҮФҲА (от хуруф — «буквы») — хуруфиты, шиитская община, основанная суфием Фазлаллахом Астарабди в конце XIV в. Фазлаллах с детства проявлял склонность к мистике и аскетизму и, по сведениям его биографов, обладал даром толкования снов. В 1386–87 г. он выступил с проповедью «нового откровения». Его первыми учениками были ремесленники и дарвиши. По сведениям современника, безуспешно пытался привлечь к своему учению завоевателя Тимура, его сына Миран-шаха, золотоордынского хана Тохтамыша. По подстрекательству самаркандских законоведов был обвинен Тимуром в тяжких грехах перед верой и государством и скрывался в Ширване. Там был арестован Миран-шахом, переведен в крепость Аланджак около Нахичевана и в 1394 (или 1401) г. казнен.

В начале XV в. учение Х. распространилось по

всей территории Ирана и Малой Азии. Крепость, где был казнен Фазлаллах, стала местом ежегодного паломничества его последователей, а Миран-шах был объявлен ими ад-Даджалем и переименован в Маран-шаха («царь змей»). Церемония паломничества завершалась побитием камнями огня, который считается порождением сатаны.

Мистическое значение букв (хуруф) — основная отличительная особенность учения Х. Суть доктрины — идея проявления божественного начала в человеке. Вселенная вечна. Движение вселенной и история человечества проходят повторяющиеся временные циклы. Начало каждого цикла знаменуется появлением Адама, окончание — Судным днем. Божественное проявление последовательно принимает формы пророчества, святости и боговоплощения. Мухаммад был «печатью пророков»; этап «святости» (вилая) — более совершенный по сравнению с пророчеством, первым из святых считается 'Али б. Аби Талиб, последним — 11-й шиитский имам ал-Хасан ал-'Аскари. Этап манифестации (зухур) начинается с Фазлаллаха Астарабди — первого воплощенного бога. События и лица одного временного цикла повторяются в следующем цикле по принципу вечного возврата. Бог может воплотиться только в человеке и только путем точной и длительной манифестации в нем непостижимой божественной сущности, поскольку имя бога — Аллах — начертано на лице человека: нос — «алиф», две ноздри — два «лама», глаза — «ха». Непостижимая божественная сущность проявляет себя в слове. Слово же состоит из звуков, которые отождествляются с буквами (хуруф). Общая сумма букв и их числовых значений по абджаду составляет совокупность (сумму) всех эманационных и созидательных возможностей бога и является выражением самого воплощенного бога. В своих комментариях Х. придают исключительное значение буквам и проводимым с их помощью «объяснительным» расчетам. Каббалистический тафсир к Корану дает возможность пояснить одну фразу другой, имеющей то же численное значение. Мистика букв, заимствованная Х. у исма'илитов, доведена ими до крайности. Исповедание веры Х. выражается формулами «Нет бога, кроме Ф-А-Х» (мистическая формула имени Фазлаллах), «Адам (=человек) есть наместник Аллаха», «Мухаммад — посланник Аллаха».

Привлечение в общину образованных горожан свидетельствует о большом внимании Х. к интеллектуальным упражнениям (деятельности). Х. оставили обширное литературное наследие, ряд их авторов разделили участь основателя общины.

Основы доктрины Х. изложены в сочинениях Фазлаллаха Астарабди и его ученика 'Али ал-'Ала'. Первый был автором Джавидан-наме, написанной на классическом персидском языке и на астарабдском диалекте, и двух поэтических сочинений, Мухаббат-наме и 'Арш-наме, на астарабдском диалекте. Перу второго принадлежат Эстева-наме, Махшар-наме и несколько поэтических сочинений. В числе сочинений Х. есть книги, написанные на турецком и азербайджанском языках.

Как цельное и организованное движение община Х. просуществовала недолго, распавшись на более мелкие общины. Самая известная из них — нуктавийя (пасихийя), основанная учеником Фазлаллаха, Махмудом Пасихани. Проповедь Х. имела скрытую антифеодалную направленность, поэтому несколько последователей Фазлаллаха, по-

тавившиеся склонить к его учению наследников трона, поплавились за это жизнью. В одном из сочинений (Махрам-наме Сейида Исхака) говорится о скором пришествии Махди, который избавит землю от тирании и насилия. Преследования Х. со стороны властей происходили повсеместно. В том же, XV в. общины Х. в Иране были разгромлены, но еще некоторое время существовали в османской Турции, выдавая себя за шиитов-имамитов, суннитов или суфиев. Учение Х. оказало влияние на идеологию суфийского братства бекташий и на различные течения иранского суфизма, в недрах которого оно возникло.

Лит-ра: *Petruşevskii*. Ислам, 304—306; *Textes persans relatifs à la secte des houroufis, publiés, traduits et annotés par M. C. Huart*.—GMS, 1909, 9; *H. Ritter*. Studien zur Geschichte der islamischen Frömmigkeit. 2. Die Anfänge der Hurufisekte. Or. 1954, 7/1, 1—54; *A. Bansaani*. Hurufiyya.—EI, NE, 3, 600—601.

ал-ХУСАЙН б. 'Али Абү 'Абдаллах аш-Шахид (626—680)—младший сын 'Али б. Аби Талиба от Фатимы, дочери Пророка, третий шиитский имам. Родился в Медине. После смерти старшего брата, ал-Хасана, в 669 г. ал-Х. стал главой алидского рода и вернулся из Куфы в Медину, однако долгое время не играл заметной политической роли. Со смертью халифа Му'авии в 680 г. активизировалась антиомейядская оппозиция в Ираке. Куфийские шииты, признавшие ал-Х. своим третьим имамом, призвали его в Куфу возглавить восстание против халифа Йазида, обещав ему широкую поддержку. Откликнувшись на призыв куфийцев, ал-Х. выступил с небольшим отрядом из Мекки, предварительно послав в Куфу своего двоюродного брата, Муслима б. 'Акила, для организации восстания. Тысячи жителей Куфы присягнули Муслиму в верности ал-Х., о чем он и сообщил последнему в письме. Однако выступление куфийцев было подавлено в самом зародыше, Муслим был схвачен и повешен (в сентябре 680 г.). Это печальное известие ал-Х. получил уже в пути, но он не внял отговорам родственников и не пожелал вернуться. Тем временем новый наместник Куфы, энергичный 'Убайдаллах б. Зийад, расставил на всех дорогах из Хиджаза в Ирак посты, с одним из которых и повстречался поредевший отряд ал-Х.—40 пеших и 32 всадника, главным образом его родственники и приближенные. Они расположились лагерем в местности Нинава, где позднее возник город Кербела, куда вскоре подошел четырехтысячный халифский отряд под руководством 'Умара б. Са'да. Утром 10 октября 680 г. ал-Х. со своим малочисленным отрядом вышел навстречу врагу. Сначала никто из халифских воинов не нападал на него, не желая брать на себя ответственность за пролитие крови внука Пророка. Но затем один из киндитов (по преданию, Малик б. ан-Нусайр) ударил ал-Х. мечом по голове, после чего они набросились на него массой, и вскоре он и его соратники были перебиты. Ал-Х. пал в бою, получив десятки колотых и рубленых ран. Головы убитых были отосланы в Дамаск к халифу, публично выразившему огорчение происшедшим.

Трагедия в Кербеле произвела сильное впечатление на современников. Ал-Х. был признан «величайшим мучеником», а Кербела стала одной из главных святынь и местом паломничества шиитов. День гибели ал-Х. отмечается всеми шиитами как траур ('ашура').

Гибель ал-Х. способствовала религиозному и политическому объединению приверженцев рода 'Али. Ал-Х. стал символом шиитского движения (ряд выступлений шиитов проходил под лозунгом «Отмщение за кровь ал-Хусайна!») и значитель-

нейшей фигурой всего мусульманского мира. Шииты придали его образу мифический характер, наделив его сверхъестественными способностями предсказывать будущее, проникать в тайны сокровенного, совершать чудеса. Со временем история его рождения, жизни и смерти обросла легендами. В шиитской среде бытуют многочисленные предания (Пророк молился, посадив ал-Х. себе на колени или на спину, он назвал его «сайидом молодых людей» и т. д.), которые шииты толкуют как доказательство избранничества рода 'Али. Шиитские экзегеты интерпретируют ряд коранических выражений (в частности, 46:15/14; 19:1/1 и др.) как намек на ал-Х.

Лит-ра: *ал-Исфahanu*. Макаати, 86—102; *L. Vecchia Veglieri*. Al-Husayn b. 'Ali b. Abi Talib.—EI, NE, 3, 628—636.

ХУТБА—речь, проповедь, выступление хатиба. В мусульманском ритуале Х. появилась, очевидно, еще во времена Мухаммада, хотя в Коране она не упоминается. О Х. говорится в жизнеописаниях Пророка, в многочисленных хадисах. При разработке фикха Х. была регламентирована в специальных разделах законоведческих трудов как часть богослужения по пятницам, в дни двух главных праздников и по особым поводам (затмение, засуха и т. п.). Пятничную службу начинает имам-хатиб; одетый согласно предписанию и ритуально чистый, он произносит Х.: приветствует собравшихся, воздает хвалу Аллаху, испрашивает благословение Пророку, читает отрывок из Корана, молится за верующих и наставляет их в благочестии. Он должен находиться на минабре (или любом возвышении), сидеть до азана и после первой Х., говорить стоя и опираясь на лук, меч или посох. Затем он выступает со второй Х., состоящей из тех же элементов. В праздник и по особому случаю Х. произносятся после общей молитвы, от пятничной она отличается лишь в некоторых частностях (когда угрожает бедствие, в Х. вводятся многократные такбиры и истигфар—мольба о прощении). Текст Х. варьируют за счет подбора молитв, коранических цитат и увещаний. В письменных источниках многие конкретные Х. приводятся текстуально, целиком или в выдержках. Есть и сборники образцовых или рекомендуемых Х.

Важное политическое значение Х. обрела благодаря одному ее пункту: в молитве за верующих полагалось упомянуть имя здравствующего халифа. Известно, когда этот обычай установился, быть может лишь при Аббасидах, но во второй половине IX в. отдельные правители добились упоминания своего имени после имени халифа. Поименование в Х. («право хутбы») стало одним из основных внешних признаков независимости правителя. В Х. выражалась политическая ориентация хатиба и представляемой им общины: если имя правителя опускали, это означало его непризнание или низложение. В колониальный период власти косвенно вмешивались в содержание Х.; в современных мусульманских государствах текст Х. обычно согласовывается с представителями правительства.

Исследователи института Х. главным образом выясняли его происхождение и обнаружили сходные черты как в иудейском и христианском ритуале, так и в обычаях доисламских ораторов и судей.

Лит-ра: *Бартольд*. Соч., 6, 15—78; *A. J. Wensinck*. Khutba.—EI, NE, 5, 74—75.